

Часть 1

Шесть часов вечера, семнадцатое октября.

Акселератор сидел на полу рядом с окном в одной из комнат отеля, которая использовалась как убежище. Его спина была прислонена к стене, а перед ним лежало множество деталей механизма, помещенных на раскрытую газету.

Такую работу нельзя было выполнить на кровати.

Акселератор продолжил, вытянув шею так, чтобы прижать телефон к уху.

Голос маленькой девочки раздался по другую сторону телефона.

— О, точно, сегодня на ужин запеченные гамбургеры. – говорит Мисака, в то время как Мисака сообщает о результатах своей разведки.

— Вот как. Видимо эта дура Йомикава наконец-то попыталась приготовить что-то на своей электрической рисоварке.

Механизм, лежавший на газете, был костылем.

Он был спроектирован так, чтобы наполовину соединяться с правым предплечьем, а благодаря стильному дизайну он выглядел как полицейская дубинка. Он мог быть назван механизмом, поскольку был модифицирован компонентами, такими как маленькие моторы и датчики распределения веса.

Акселератор дотронулся до костыля, который, как и микрофонная стойка имел четыре ножки у своего основания.

— ...Он полностью завершён, хотя мне интересно, хватит ли сенсора распределения веса для определения центра масс. Нужно ли мне добавить компас, который также уточняет углы?

Он провел необходимые расчеты у себя в голове, пока разговаривал по телефону. Он разговаривал с кем-то, кого называли Ласт Ордер, девочкой, которая выглядела всего на 10 лет.

— Если необходимо, Мисака поговорит с ней и попросит сделать порцию и для тебя – говорит Мисака, пока Мисака смотрит в сторону кухни.

— Хорошо. В таком случае если вы отправите порцию по почте в охлаждающей упаковке, она

не испортится.

Он просунул руку в костыль и взялся за рукоятку, четыре ножки начали двигаться подобно насекомым. Все еще сидя, он слегка ударил костылем по полу. И хотя опора костыля была параллельна полу, механические ноги смогли зацепиться за него и поднять Акселератора.

«Сойдет, полагаю».

— Ты сказал, что мы точно сможем встретиться на этой неделе, верно? – говорит Мисака, пока Мисака утверждает сказанное.

— Если все пойдет согласно расписанию, то да.

Он снова что-то сделал с рукояткой, и со звуком *кляц* костыль укоротился, как полицейская дубинка. Акселератор попробовал двинуть своим запястьем, чтобы подтвердить свои ощущения, скрывая внутри оболочки, покрывающей всё ниже его локтя.

«Ну, думаю этого хватит. Я не могу ходить без костыля, хотя активация моей способности сделает эту штуку бесполезной».

Акселератор своевольно показал свои намерения. Он протянул свой костыль, и с ещё одним *кляц* четырёхногая опора быстро удлинилась и оттолкнула разнообразные инструменты, разложенные на газете.

«...Если я добавлю немножко больше мощности сюда я мог бы использовать это как оружие... Но это будет бессмысленно. Когда моя способность активирована мне не нужно никаких других оружий, и, если моя способность не будет активирована, когда я подыму это я упаду».

— Мисака докладывает, что она ждёт с нетерпением следующей субботы – Ухууу! Ёмикава сейчас несёт запечённый гамбургер! Говорит Мисака, пока Мисака докладывает первостепенный вопрос!

— Реально? Ты сейчас действительно живешь хорошо, не так ли?

Телефон за кроватью начал звонить в тоне, совершенно непохожем на тон мобильного телефона. Акселератор непроизвольно взглянул на него. В тот момент, когда он собирался ответить, звонок внезапно прекратился. Такое произошло три раза подряд. Это было сигналом.

Наверняка звонок шел из лимузина, припаркованного рядом с отелем.

— Что происходит? Говорит Мисака, пока Мисака, наклонив голову, спрашивает насчет звонящего телефона.

— ...Ничего, просто служба обслуживания номеров, — непринужденно ответил Акселератор.

Он оперся на костыль и медленно встал. Он снова почувствовал вес маленького пистолета, который он спрятал позади себя, засунув между ремнем и штанами.

В этот момент Ласт Ордер внезапно спросила:

— Все в порядке?

Она не знала деталей о работе Акселератора, но даже не зная ничего, она все равно волновалось о нем.

— Не ввязись во что-нибудь опасное! Говорит Мисака, в то время как Мисака пытается попросить.

— За кого ты меня принимаешь?

Он говорил, будто отторгая ее доброту.

— Нет ничего, о чем убудку, способному пережить ядерный взрыв, стоило бы волноваться.

Акселератор закончил звонок и положил телефон обратно в карман.

Затем он вышел из комнаты, не оглядываясь назад.

Хотя журналы и инструменты были по всей комнате, наверняка есть рядовой сотрудник, который появляется из ниоткуда чтобы убрать здесь.

Цучимикадо Мотохару бродил по состоятельным дорогам Седьмого района по пути из школы. Он был блондином, носящем солнцезащитные очки и Гавайскую рубашку под своей школьной формой. Но даже не смотря на такой выделяющийся внешний вид, все равно были те, кто выделялся еще больше.

Например, горничные, которые раздавали листовки перед магазинами.

Глаза Цучимикадо под солнцезащитными непроизвольно косились, пока он проходил мимо.

— ...Что ж, дела налаживаются, ня...

Как только Цучимикадо произнес это, жестокий прямой удар поразил центр его высокой фигуры. Удар пришел от его сестры, Цучимикадо Майки, которая по какой-то причине сидела на стальном роботе в форме банки.

Девушка, из-за которой ее старший сводный брат согнулся от боли, сделала это не из-за зависти.

— ...Их вообще нельзя назвать профессиональными горничными. Они смешивают горничных, официанток и секретарш! Ха? Или ты хочешь сказать, что тебе достаточно кого угодно, главное, чтобы у них были кружева?

Цучимикадо Майка, чей большой лоб показывался сквозь её короткие волосы и имел крестообразную вену, чётко видимую на нём, в то время как она задавала вопросы Мотохару низким голосом. Если присмотреться, её одеждой была тёмно-синяя форма горничной с длинной юбкой. Отличающаяся от девушек, держащих флаеры, её одежда вроде и была проще, но более практичной.

— М-майка. Эта тёмная аура имеет сильное давление на моё существование, ты знаешь?

— Я хочу сказать, что, хотя распространение популярности горничных миру важно, такой неправильный подход будет только препятствовать этому. Всегда есть люди, которые смотрят на эту форму похотливыми глазами.

— П-похотливыми глазами?!

Столкнувшись с обвинениями его сводной сестры, Цучимикадо напрягся.

Тем не менее, он не думал о вещах вроде «я никогда не прощу любого ублюдка, который посмеет так взглянуть на мою собственную сестру».

— Э-это нормально?... В конце концов, если горничная не сексуальна, в её существовании нет смысла, верно!?

— ...Полагаю, мне нужно показать моему настолько нехорошему онии-сану, кто именно такая профессиональная горничная.

— Оуу! Значит ли это, что моё собственное тело испытает на себе навыки профессиональной горничной моей сестры?! — Цучимикадо вопил настолько неуместные слова, пока его избивали маленькие кулачки его собственной сестры.

В это время мимо них проехала сигналящая машина. Это могло выглядеть так, будто кто-то пытался заставить медленно движущуюся машину выглядеть перед ними быстрой, но в этом случае это было не так.

Это был сигнал.

Лимузин, который сверкнул своими фонарями и в данный момент поворачивал за угол, вероятно, был здесь, чтобы подобрать Цучимикадо.

Тем не менее, Цучимикадо даже не посмотрел в сторону, в которую уехал лимузин, и вместо этого направился в магазин поблизости.

— Няа~, мне нужно купить грифелей для механического карандаша.

— Хмм? Я пойду с тобой.

— Ого! Так ты сможешь? Вообще-то у меня сегодня очень-очень много домашней работы, ня. Я не знаю, смогут ли даже два человека справиться со всей ей. Ты ведь стипендиат, так? Так что ты сможешь справиться с половиной, и если мы, брат и сестра, будем работать вместе, то может быть сможем полностью закончить к утру.

— ...Я не пойду в твою комнату сегодня... заставлять ученика средней школы помогать с домашней работой ученика старшей школы, сколько всего ты пытаешься на меня свалить? Там еще остались остатки со вчерашнего, так что ты не умрешь от голода. Так что вот, пока~.

Майка, сидевшая на роботе-уборщике, стукнула его сбоку. Должно быть был сенсор, заметивший это, так или иначе робот-уборщик сменил направление как будто управлялся дистанционно кем-то другим.

«Вот жестокая!!»

Шокированный Цучимикадо некоторое время стоял перед магазином, грустно понутив голову, прежде чем зайти внутрь и купить грифель для карандаша, а когда вышел, он повернул в сторону боковой дороги, куда поехал лимузин.

Открыв дверь лимузина, он обнаружил, что внутри находился кто-то еще. Беловолосый эспер пятого уровня лежал на импровизированной кровати с недовольным выражением лица.

Смотря на этого эспера пятого уровня, Цучимикадо спросил:

— ...Так какая у нас сегодня работа?

Мусуджиме Аваки в данный момент находилась в десятом районе. В этом районе,

наполненным центрами ядерных и бактериологических исследований, а также предприятиями по избавлению от лабораторных животных, находилось одно знаменитое учреждение.

Исправительное учреждение для несовершеннолетних.

Обычно, это было не тем местом куда пришли бы девочки в форме «Женской академии Киригаока» – престижной школы по развитию эсперов.

Товарищами здесь были те люди, которые хотели завершить грандиозный план вместе с ней.

В то же время, это значило, что «план» был криминалом.

Из-за комбинации 4 и 5 уровней, что имело силу даже выше барышни из академии Кирогака, их план провалился. Много «товарищей» было побеждено и заключено в это исправительное учреждение. Только Мусуджиме спаслась – хотя она как лидер плана должна была быть пойманной первой.

Но были правила неизвестные большинству мира.

Поэтому Мусуджиме Аваки заставили использовать её мощную «Точку Движения» (способность телепортации предметов) чтобы сражаться в темноте Академия Сити.

Делая это, её «товарищи» получали бы социальную и физическую защиту. С другой стороны, если она не соглашалась, тогда не было бы никаких гарантий.

Однажды, они должны сбежать из этого города.

Они должны выйти победителями в игре, в которой у них не было шансов на победу.

Не важно как, её «товарищи» должны быть освобождены.

Это была главная цель Мусуджиме Аваки. Нет, лучше сказать, что это была единственная вещь, что ей оставалась. Даже решительность в исполнении их грандиозного плана, игнорирующего правила, сейчас была уничтожена и исчезла. Больше не было причин, чтобы что-то делать, и прямо сейчас для Мусуджиме Аваки было неважно, куда она идёт, она могла только реагировать на обстановку вокруг себя.

Даже если это было таково, как будто ничего и не значило, она постоянно так думала.

В какой-то степени она действовала по воле этого Города.

Однако не было гарантии, что ситуация изменится, даже если она полностью уничтожит высшие чины Академия Сити. И если, когда-либо до этого дойдёт, она сможет ненавидеть только того, кто привёл её в это состояние – себя. Думая об этом, Мусуджиме продолжила идти по темнеющей под закатом дороге.

В это время, из её карманов в юбке зазвенел телефон. Вначале у неё не было интереса к подобным вещам, и еще пять дней назад её рингтон был все еще по умолчанию. После того как человек, с которым она жила сейчас сменил рингтон на «рекомендованный», она не побеспокоилась изменить его, поэтому он остался прежним.

Мусуджиме вздохнула и достала телефон из кармана.

После того как она нажала кнопку «ответить на звонок» и поднесла телефон к уху, она услышала знакомый голос своей сожительницы.

— Мусуджиме-чан?! Где ты сейчас ходишь?

Голос был до тошноты сладким и звучал как голос девочки, которая еще не достигла полового созревания.

Ее сожительницу звали Цукуеми Комоз.

Пугало то, что на самом деле она была учителем в старшей школе.

— Поскольку сегодня я буду учить тебя готовить, я жду с пустым желудком! Возвращайся и испытай свои способности, будет плохо, если Мусуджиме-чан не научится с легкостью готовить хотя бы одно – два блюда.

Сперва услышав это, могло показаться, что ее сожительница всего лишь хотела, чтобы она вернулась и приготовила для нее. Но Мусуджиме быстро осознала, что это не было целью учителя с тошнотворно-сладким голосом.

Очевидным было следующее:

— Я не говорю, что все девушки должны уметь готовить, но жизнь длинна, и чем больше ты знаешь, тем больше у тебя возможностей. Дело не только в приготовлении пищи. Хоть я и не спрашивала тебя о том, чем ты хочешь отныне заниматься, но мне все равно кажется, что лучше всего будет обсудить это, чтобы ты не чувствовала себя озадаченной, когда придет время. И несмотря на то, что я говорю все это, я даю обещание, что не буду отнимать твое личное время или вставать на пути твоих решений.

Услышав это, Мусуджиме непреднамеренно остановилась. Стоя посреди темных улиц десятого района, она вдруг осознала, что напряжение, которое понемногу нарастало внутри ее сердца,

начало сходить на нет.

Это происходило не только на поверхности, глубоко внутри себя Мусуджиге Аваки была поражена чем-то.

Даже такому человеку как она, нужен был кто-то, кто мог бы сказать эти добрые слова.

— ...

В то время как Мусуджиге думала над ответом, мимо неё проехал лимузин и остановился рядом с торговым автоматом.

И хотя эти двое не обменялись взглядами, сигнал был предельно ясен.

Сигнал к работе.

«Она по любому взбесится. Нет, она по любому взбесится на меня». — Подумала Мусуджиге говоря в трубку:

— ... Я скажу прямо, у меня есть неотложные дела прямо сейчас, поэтому сегодня ночью поготовить невозможно.

— Э-э. Что-то пошло не так сегодня, а? А что на счёт сенсей, ждущего тебя, чтобы поготовить? Вообще-то сенсей побеспокоилась, что ты будешь много косячить и вышла купить кучу овощей, холодильник полностью заполнен!

— Это хорошо, правда? Знаешь ли, вегетарианцы живут дольше.

Ответив в своей обычной манере Мусуджиге выключила телефон.

Недолго, Мусуджиге пялилась в телефон, потом она положила его в карман юбки. Затем она пошла к лимузину, и после того, как открыла дверь, она увидела эспера лежащего на импровизированной кровати, и рядом за столом, блондин в солнцезащитных очках играл в игру, где были горничные в миниюбках с разрывающимися лазерными пушками в руках.

Раздраженно глядя на пассажиров лимузина, она произнесла:

— ... Подумайте, в лимузинах есть кухня, правда?

Унабара Мицки находился в госпитале 7 Района.

Хотя было пол седьмого, по правилам больницы посетителям разрешалось оставаться допоздна. Это время почти подходило.

Он был в одиночной больничной палате.

При этом, он не нуждался в лечении.

Унабара Мицки пришел навестить девушку, которая вынуждена была находится в этой в больнице.

— ...Все такой же, ты и вправду привязался к этому лицу, Этцаль.

Смуглокожая девушка, сидевшая на кровати, произнесла это, специально занизив голос. У нее были кудрявые волосы до плеч, и потому она была совершенная непохожа на японку. Ее звали Шотчитль, она была родом из Центральной Америки.

— А ты все та же со своим нерадостным лицом. Тебе неудобно из-за искусственной ткани в одежде?

Сказав это, Унабара положил большой пакет на тумбочку.

— Здесь традиционная одежда Ацтекской культуры. Пришлось долго поработать, чтобы достать ее... но если ты будешь ходить в ней по больнице, то будешь слишком сильно выделяться, так что, пожалуйста, носи ее только после выключения света.

— Что мне, поблагодарить тебя стоя на коленях?

— Ты ведешь себя так уже довольно долго, да что с тобой не так?

— Видимо ты не поймешь, если я не скажу прямо. Сейчас я все проясню.

Шотчитль повернула свою голову и посмотрела прямо на Унабару.

— Мне тошно от одного только вида того, как ты говоришь и улыбаешься, будто бы несвязанный со всем этим человек.

— ?

— Оригинал гримуара... ты ведь забрал его, да?

Взгляд Шотчитль снова направился на ее собственную руку.

Не спеша, она сперва разомкнула, а затем сомкнула свои пять пальцев.

— Теперь более двух третей моего тела состоит из искусственных материалов. ...Так как же это произошло? Тебе удалось идеально вытащить гримуар из меня, пока я была без сознания. Ты снова продемонстрировал свои магические способности и великодушие.

Однажды Шотчилль пыталась использовать мощный оригинальный гримуар как оружие, и более две трети её тела были превращены в место для хранения гримуара. И тем, кто спас её был Унабара.

Шотчитль переместила свой взгляд с руки на Унабару.

— ...Оригинал теперь у тебя, так ведь?

— Он прямо здесь.

Унабара приоткрыл свой костюм одной рукой.

Под ним было что-то похожее на кобуру из ганстерских фильмов, а внутри нее был скрученный свиток, сделанный из животной кожи. Прежде чем Шотчитль смогла хорошо все рассмотреть, Унабара закрыл свой костюм.

— Я не могла его контролировать, и в итоге он уничтожил мое тело, а тебе это так легко удается.

— С трудом. Серьезно, на удержание этой штуки уходит вся моя сила.

И хотя его тон был довольно спокойным, Унабара понимал, насколько ужасающим был этот гримуар.

Для Шотчилль которая стала сырьевым компонентом чтобы контролировать эту штуку, называемую оригинальный гримуар, в какую же хаотичную ситуацию она себя вовлекла?

— Что случилось? — Спросил Унабара

Это был вопрос, который он хотел задать с тех пор, как они встретились снова. И только сейчас он задал его после того, как Шотчилль, наконец, пришла в себя.

Шотчиль замолчала, потом повернула голову и посмотрела на Унабару своим смуглым лицом. Она медленно сказала:

— Ты, наверное, уже знаешь о битве с «Городом гуманитарных наук». Там, где мы дрались с Американским научно-исследовательским центром.

— Да, мне известны детали. Я слышал официальное заявление о том, что это была атака, террористическая атака повстанцев, которые взяли в руки дешевое оружие.

— Конечно, правда в том, что мы атаковали их магией.

Шотчиль снова замолчала.

Крупнейшая магическая организация Американского континента лоб в лоб боролась с теми, кто называл себя «Мировая Полиция». Кто-то вроде Шотчиль должен бы был исполнять поддерживающую роль, оставаясь позади линии фронта.

— Что-то пошло не так.

Шотчиль говорила тоном как будто представляла скучный доклад.

В момент перед тем, как битва закончилась, я не подчинилась некоторым несущественным приказам. Ценой моего неповиновения стало модифицирование тела в непонятно что. Поскольку были и другие случаи, сделанные «cabal», это не было таким уж нелепым.

Таких правил не было. Сам Унабара был ветераном магической организации, и без разницы насколько серьёзным было преступление, он никогда не слышал об абсурдном наказании в виде модификации тела и объединения его с оригинальным гримуаром.

— И никто не пытался остановить это? А Точиль? Разве она не твой товарищ?

Хотя он уже и знал результат, рот Унабары всё еще произносил имя другой девушки, имя коллеги Шотчиль.

Но Шотчиль только трясла головой.

— После объединения с оригинальным гримуаром я больше не видела Точиль. До того, как гримуар вышел из меня я была всего лишь оружием. Тот, кто ответствен за боевые операции, Текпатл, должен знать где она. Но этот злобный человек не позволил бы мне увидеть её.

Затем Шотчиль перевела свой взгляд туда, где Унабара держал гримуар.

— Но все же даже одно только намерение использовать гримуар в своих целях – это уже что-то тяжелое, даже для умелого мага. Все дело в человеческом организме. Даже сделав так много, я все равно была под контролем гримуара.

— ...Мои мысли в точности. Такие вещи как гримуары не должны быть использованы, чтобы получить преимущество. Использовать вещи, силу которых ты не понимаешь слишком опасно, это приведет к одним только разрушениям, особенно если ты являешься частью команды... Если бы в группе, в которую я сейчас вхожу, кто-то попробовал что-то такое, он бы скорее всего был бы убит своими же товарищами.

В этот момент, Шотчиль по какой-то причине снова замолчала.

— ...Командная работа, хех.

— ?

— Ничего. Просто, когда ты говоришь о товарищах сейчас, первое, что всплывает в твоей голове, это, конечно, те люди, о которых я не знаю, да?

- Шотчиль...

- Не отрицай это.

Смуглокожая девушка заткнула Унабару стеной из слов.

— Не важно по какой причине, ты перешел на сторону Академия Сити, ради него ты выполнял грязную работу, оставаясь при этом в тени. Это означает, что ты предал своих оригинальных товарищей, ты победил меня. Разве не прекрасная «командная работа»?

Шотчиль признавала свое поражение, но в тоже время сыпала соль на раны Унабары. Увидев его натянутую реакцию, Шотчиль наконец-то почувствовала удовлетворение. Однако мрачные воспоминания аккомпанировали этому чувству.

— Разве не так.

В этот момент Шотчиль отвела свои глаза от глаз Унабары.

Она надула губы и закончила фразу голосом, который был на грани слышимости.

— ...Этцаль они-чан.

Время остановилось в этот момент.

Прежде чем Унабара смог среагировать на его слова, дверь в их комнату была грубо открыта толчком, издав глухой звук.

Парнем блондином с солнцезащитными очками, который ворвался внутрь, был Цучимикадо Мотохару.

— Унабара, ублюдок!! Чем ты сейчас занимался, черт возьми?!

— Беги, Этцаль!! Видимо это преследователь из «организации»!! Черт возьми, неужели было решено, что меня нужно устранить?!

— Нет, этот парень может и извращенец, но он на нашей стороне.

Прежде чем Унабара смог объяснить, почему он произнес эту фразу, Цучимикадо бросился к нему с выступающей веной на голове.

— Унабара...!! Ублюдок, на родине у тебя уже есть подружка, как ты смеешь цеплять девушек из Токивадая?!

— О чем это ты?

Нехорошо. Унабара пошатнулся от испуга и его тело невольно впало в дрожь.

Шотчиль, которая все еще была настороже из-за Цучимикадо, замерла после этих слов, а затем повернулась по направлению к Унабаре.

— ...Девушки из средней школы? Только не говори мне, что ты предал организацию по такой причине.

Унабара не мог отрицать этого, он запаниковал и отстранил свой взгляд от Шотчиль. Дело было не в том, что та девушка училась в средней школе. Ему было наплевать, учись ли она в старшей школе или университете, он не был лоликонщиком.

— Это не то, здесь родственные отношения на подобии сэмпай-кохай в магической организации!

— Другими словами не родная? Разве это не предел мечтаний каждого мужчины ня?!

Снаружи, Мусуджиме Аваки украдкой посмотрела на Унабару и Цучимикадо чей спор выходил

из-под контроля.

Цель этой поездки была прийти сюда и набрать больше людей для работы, но теперь она начинала думать, что было бы лучше сделать это самой.

Мусуджиме сказала Акселератору, который опирался на стену рядом с ней.

— Братья или сёстры, такие понятия становятся хаотическими. Серьёзно, мы собираемся на поле боя, они не могут понять, что мы сейчас чувствуем?

Но Акселератор не ответил ей.

Мусуджиме посмотрела на него удивленно, затем заметила, что губы Акселератора слегка шевелились.

Послушав внимательно:

— ...Будучи затасканным повсюду малявкой младше тебя, любой начнёт так думать. И пофиг насколько это глупо у меня нет права вмешиваться в это дело.

— Я что, единственная в этой группе, кто не извращенка?

Как только она сказала это, Акселератор, Цучимикадо Мотохару и Унабара Мицки установили свои взгляды на нее.

Как одно единое целое они сказали свои фразы в таком тоне, как будто это было естественно:

— Эта эксгибиционистка-сётаконщица еще считает нас извращенцами.

— Да уж, ня.

— Точно.

— Чегооо?!

Кхе! Кхе!

— Ч-ч-ч-чем вы докажете, что я сётаконщица?!!

Смотря на полногрудую ученицу старшей школы, которую можно было бы назвать онее-сама, все трое, путем покачивания головы, указали на то, что объяснение заняло бы слишком много времени. Как будто говоря, что они все знали с самого начала, но просто не упоминали из-за вежливости.

Шотчилль очень не понравилась их на удивление одинаковая реакция, но Унабара этого не заметил.

Попрощавшись с нахмурившейся смуглой девушкой, Унабара покинул палату.

— Хорошо, так что у нас за работа, раз потребовались все члены группы?

— Просто разобраться с парой обычных проблем.

Цучимикадо ответил, неспешно насвистывая.

— Убить всех тех террористов, которые захватили заложников и отказываются сдаться.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/292111>